



Читайте в серии:

Никки Сент Кроу

Цикл

**«ПОРОЧНЫЕ ПОТЕРЯННЫЕ
МАЛЬЧИШКИ»**

Элла Филдс

«КОРОЛЕВСТВО ЗЛОДЕЕВ»

ЭЛЛА ФИЛДС

КОРОЛЕВСТВО
ЗЛОДЕЕВ



Москва

УДК 821.111-312.9(94)

ББК 84(8Авс)-44

Ф48

Ella Fields

KINGDOM OF VILLAINS

Copyright © 2022 Kingdom of Villains by Ella Fields.
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency
and Limited Liability Company «Andrew Nurnberg LA»

Перевод с английского *Юлии Бабчинской*

Иллюстрация на переплете *PANDA*

Филдс, Элла.

Ф48 Королевство злодеев / Элла Филдс ; [перевод с
английского Ю. Бабчинской]. — Москва : Эксмо,
2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-222696-0

Мужчина, с которым принцесса Благого двора Фия
завязала робкую дружбу в семейном подzemье, оказал-
ся не просто загадочным незнакомцем. Он — Неблагодь
принц Кольвин. Чудовище. Кровожадный зверь.

И она помогла ему.

Страшный монстр, угрожающий королевству Фии,
вырвался на свободу, и подобное предательство влечет за
собой суровые последствия. Единственный способ спа-
стись — отказаться от привычной жизни и выйти замуж
за принца, который ее разрушил.

Кольвин — последняя надежда Фии. И она не может
допустить, чтобы он по-настоящему ее полюбил.

УДК 821.111-312.9(94)

ББК 84(8Авс)-44

© Бабчинская Ю., перевод
на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-222696-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается всем, кто идет своей
дорогой с открытым сердцем, отвагой
и любовью.*



Я не ожидала, что в темнице кто-то есть. Тремя этажами выше царило настоящее веселье, как и всегда после ежегодной встречи двух дворов. Я с вечера планировала, как мне улизнуть. До полудня в замке была напряженная атмосфера, все нервничало и готовилось к возвращению моего дяди и неизбежному празднованию, которое всегда устраивали после его путешествий.

Я решила подождать, но мои планы испортил какой-то случайный уличный воришка, пойманный в темницу.

Спрятавшись в тени, я прислонилась к двери и раздумывала, как мне поступить. У меня в руках извивались детеныши, закутанные в толстую попону. К несчастью, их осталось всего трое: остальные из помета уже погибли к тому моменту, как я обнаружила их вчера на утренней прогулке.

Я помчалась со своей находкой обратно через лес, в лабиринт из розовых кустов. Шипы цеплялись за мое платье, оставляя

на юбках прорехи. Я проигнорировала удивленные взгляды часовых, бродивших по территории и двору. А через несколько минут снова проигнорировала их, возвращаясь с припасами — хотя, возможно, они просто не обратили на меня внимания.

Никто не стал задавать мне вопросов и не последовал за мной в лес: стражи уже привыкли к моим вылазкам и чудачествам. Дядя не переставал повторять, что мне давно пора повзрослеть. И хотя я знала, что зерно, вода и одеяла пригодятся, я также понимала, что этого будет недостаточно. Выпал снег, и зима слишком быстро окутывала всё своим смертельно прекрасным покрывалом.

Пленник, наконец, пошевелился. Мои глаза чуть привыкли к темноте, и я увидела, что он сидит, прислонившись к стене и уронив голову на согнутые колени.

Этими узкими тюремными камерами обычно никто не пользовался. Я частенько бывала в подземелье и знала, что вора продержат здесь до возвращения дяди, чтобы тот решил судьбу преступника. Жизнь тех, кого ловили с поличным, всецело зависела от королевской семьи: преступников отправляли на службу — или на казнь, в зависимости от тяжести их злодеяний.

Я взглянула на пустую клетку напротив камеры заключенного. В углу все еще лежали одеяла и стояли небольшие миски с водой и зерном. Кем бы ни был этот вор, стража не обращала на него особого внимания.

Раздался тихий рык — похожий мог бы издать котенок, только этот звучал настойчивее. И это, наконец, привлекло внимание пленника.

Я шикнула на малыша, который пытался высунуть голову из одеяла, и отвернулась, когда пленник посмотрел в мою сторону.

— Пора спать, — прошептала я детенышам.

Мои шаги гулким эхом проносились по сырому подземелью: вместилищу железа, камня и призраков. Стража обязательно вернется проверить вора, и единственным вариантом для того, чтобы спрятать детенышей нарловов, оставались мои покои.

Нет, невысказано. Едва ли я смогла бы спрятать хотя бы жука — спасибо вездесущим замковым слугам. Да и поздно было искать новое место. Теперь мне придется оставить малышей тут на ночь, а утром уже решать, что с ними делать.

— Посетитель? — вдруг спросил пленник густым хриплым голосом. — Или просто зевака?

Мои ноги приросли к полу, а позвоночник вытянулся в струну. Дерзко.

— Не твоего ума дело, вор.

— И с чего же ты решила, что я вор?

Опустившись на пол, я осторожно положила малышей на землю, быстро поймав одного, решившего уползти прочь.

— Ты в темнице, — я произнесла это так, словно он был слабоумным. — На твоём месте я бы по-малкивала. Или умоляла богиню о пощаде.

Хотя он говорил тихим голосом, в каждом слове сквозило веселье.

— Звучит как угроза.

— Неудивительно, что ты здесь оказался, — пробормотала я, показывая нарловам миски с водой и зерном. — Глуп как пробка. — Только двое из детенышей заинтересовались, самый маленький из них закрыл глаза и свернулся на подстилке.

Вор засмеялся и проговорил:

— Я просто пошутил, огненная.

— Лучше молись, чтобы не умереть, а не валяй дурака!

Смешок за моей спиной заставил меня обернуться и сердито посмотреть на мужчину. Слова застыли на моих губах.

На меня уставились светящиеся глаза, будто из чистейшего золота, погруженного в мерцающий мед. Мужчина сощурился.

Потрясение и злость слегка отхлынули, я уловила идущий от мужчины аромат: герань, кора дуба с примесью сажи.

На его ногах были кожаные сапоги с острыми носами. Темно-сливовый плащ окутывал его, словно одеяло. Волосы цвета воронова крыла, достигающие до плеч, блестели в тусклом свете факела над дверью в соседнюю камеру, где я пыталась устроить малышей.

Волосы обычного воришки вряд ли блестели бы так.

Я замерла, увидев его лицо. Несмотря на то что оно было скрыто тенью, я увидела достаточно: эти глаза, суровый изгиб скул, твердый подбородок...

А что, если благодаря этому сиянию глаз он мог видеть в темноте?

Пришел мой черед задавать вопросы.

— Кто ты такой?

Что-то подсказывало мне, что никакой он не вор. Не в такой одежде и не с таким лицом. Это не говоря о его манерах и дерзком поведении.

Мой пульс чуть замедлился, но тут же снова пустился вскачь. Этот мужчина был родом не из Каллулы. Его аромат и цвет глаз выдавали в нем чужеземца.

Вместо ответа незнакомец хищно посмотрел на детеныша, который решил влезть на мои колени.

— Им нужна мать, — сказал он. — Ее тепло и молоко.

Своими словами он лишь больше расстроил меня, да к тому же уклонился от ответа. Прислонившись к каменной стене, я помогла малышу забраться ко мне на колени и потянулась за двумя другими.

— Я задала вопрос.

Густая бровь изогнулась.

— А ты, должно быть, принцесса.

— И что же меня выдало? — спросила я с сарказмом, проводя пальцем между кожистыми остроконечными ушами спящего нарлова.

Создание уткнулось мне в руку, щекоча запястье мягкой черной шерсткой, которая окружала нос, напоминавший пяточок.

— Нужно быть невероятно смелой или принадлежать к королевской семье, чтобы притащить в замок Каллулы запретных существ. — Он помедлил, потом сказал: — Меня зовут Кольвин.

Кровь застыла в моих жилах, и я медленно посмотрела ему в глаза.

— Как *принц Кольвин*?

Луна и звезды! Не может быть! Чтобы принц Неблагого двора был пленником здесь или где-либо еще...

Он коротко кивнул.

— Но... — Я трянула головой, скорее, сбита с толку, чем испуганная. — Почему?

Каллула и Эльдорн многие тысячелетия жили в мире друг с другом. Пленить члена королевской семьи означало развязать войну — неслыханная глупость.

Пленить и посадить в темницу принца Эльдорна было просто смертным приговором.

Мой дядя слыл безжалостным человеком и ужасным эгоистом, но он не был дураком. Так что же произошло, луна его разрази?

— Я сам до конца не понимаю, как так вышло, — сказал, наконец, принц. — Но мне велели вести себя прилично и оставаться здесь, пока не будет заключено некое соглашение.

— В отношении чего?

Его губы изогнулись в улыбке, глаза засияли, встретив мой взгляд.

— Меня.

Я сглотнула ком в горле и отвернулась.

Должно быть, на то имелись свои причины. Возможно, королевство Эльдорн задолжало нашему, и как только долг будет уплачен, принца освободят. Я мало что смыслила в политике, несмотря на то, как настойчиво мой дядя пытался заставить меня обучаться этому искусству: в конце концов, мое будущее было связано с ним. Но, учитывая мир между двумя королевствами Гвиторна, который длился уже так долго, он редко вмешивался, если только не вынуждали обстоятельства.

Принц буквально прожигал меня взглядом, пока все эти мысли крутились в моей голове.

— Почему-то мне кажется, что ты многое недоговариваешь.

— Потому что у тебя хорошее чутье, — сказал он вкрадчиво и тихо.

Я ошетибилась и задрожала, сопротивляясь желанию посмотреть на него. Обманщики все они. И все умели так елейно говорить. Возможно, он

просто хотел соблазнить меня, чтобы вырваться на волю.

Слухи о принце Неблагого двора достигали самых отдаленных уголков Гвиторна. Говорили, что он якобы укладывал в свою постель по две девушки за раз и что в свои двадцать три года он уже имел огромный гарем любовниц.

Я не знала, правдивы ли эти слухи, хотя кое-что точно было правдой. Со всех сторон только и повторяли, что принц пропадал по несколько дней, предаваясь плотским утехам, охотился на нарушителей границ в своем кошмарном королевстве или отправлялся с Дикой Охотой в земли смертных через Кристальное Море торговать.

Но чаще всего сплетничали о том, что принц Кольвин из Эльдорна владел магией всепоглощающего огня такой силы, что мог с ее помощью испепелять целые леса.

Возможно, именно это он и сделал. А это было в высшей степени незаконно, не говоря уж о том, что абсолютно аморально, настолько, что ни одному из нас не дано было постичь причин такого поступка, и у его матери попросту не было выбора. Королеве пришлось его отдать.

Однажды я подслушала сплетни Сильваны и Орлы, и тогда тетюшка рассказала мне, что мать Кольвина души в нем не чаяла. Она позволяла ему все, чего он желал. Глаза тети Мирры при этом сверкали: очевидно, она намекала, что осведомлена о моих похождениях в свободное время.

В узкой камере раздавался тихий звук капель. Этот принц определенно знал, почему оказался здесь. Любопытство терзало мой разум острыми когтями, и я, не выдержав, спросила:

— Ты кого-то убил?

— За последнее время нет. — Он сказал это так быстро и решительно, что я поверила ему. Даже если мне не следовало этого делать.

— Их мать мертва, — сказала я, чтобы развеять повисшую тишину. — От нее ничего не осталось, разве что пара капель на снегу. Скорее всего, охотники.

Наверное, ее шкуру уже продали на черном рынке.

Принц тихо выругался.

— Они не могли этого сделать. Родина нарлов — Эльдорн.

— Тогда, принц, возможно, тебе стоит напомнить им, что не надо слишком далеко отходить от дома. — Он должен был знать, что все, касающееся нарушения границ и угрозы чужой территории, было честной игрой. Какой бы несправедливой она порой ни казалась. — Наверное, и многие наши создания встречают ту же участь в ваших землях. Правила есть правила, вне зависимости от того, кто и как их понимает.

И вновь между нами повисла тишина. Я знала, что он наблюдал за моими движениями, пока я сворачивала одеяла и укладывала возле «гнезда».

— Но ты ведь их не понимаешь, не так ли, Фия?

От того, как он произнес мое имя, в животе что-то перевернулось. Наверное, виною всему то, что я почти ничего не съела за ужином. С этими мыслями я бережно уложила нарловов в их постель.

— Я прекрасно их понимаю, — с ухмылкой сказала я. — И знаю, как их обойти.

Губы принца изогнулись в улыбке, взгляд был прикован ко мне. Наконец, принц посмотрел на

постель для зверей, которую я соорудила. Мои щеки зарделись — хорошо, что здесь было недостаточно света, так что, может, он ничего не заметил.

— Я присмотрю за ними.

— Полагаю, что твое расписание довольно предсказуемо. — Я не хотела оставлять зверей, но знала, что иначе никак, ведь кто-нибудь может заметить мое отсутствие. — Но что ты можешь сделать, если с ними что-то случится? — тихо проговорила я.

Какой бы страшной магией он ни обладал, вряд ли он на многое способен, сидя за толстой железной решеткой.

Принц ответил не сразу. Его слова прозвучали мягко, будто он знал, что я боюсь услышать, и хотел просто утешить меня.

— Мы оба ничего не можем сделать. Они либо выживут — либо нет.

Мои глаза наполнились слезами. Опустив взгляд на нарловов, я кивнула. Было уже поздно. Большинство обитателей замка захмелели или уснули, поэтому я подошла к лестнице, которая должна была вывести меня из темницы.

— Дверь наверху лестницы будут охранять всю ночь, — тихо сказал мне принц. — Они уходят, только когда приходит смена караула.

Я поняла, что мне снова придется идти через заброшенные сады, и тяжело вздохнула. Потом я зайду через кухню и, качаясь, пройду дальше, притворяясь пьяной, на случай если вдруг кого-то встречу. Я уже много раз так делала и обрела сноровку.

Тяжелая и неподатливая от редкого использования дверь приоткрылась, выпуская меня на сту-